

Ответственность Польши в русской кампании. Трагическое заблуждение Наполеона

Польский генерал Мишель Сокольниковский 10 февраля 1812 г. вручил Наполеону очень длинный рапорт (на 115 страницах), написанный сжатым почерком на прекрасном французском языке, убеждая его вступить в кампанию против России, чтобы восстановить великую Польшу¹.

Текст высокопарный. Наполеон - герой, который держит в своих победоносных руках все народы мира. Провидение выбрало французского императора, чтобы освободить человеческий род от бедствия, которое ему угрожает, т. е. от России. Он герой Италии, Великий Наполеон, Великий человек, Великий монарх, чьи труды будут служить для Вечности... Напыщенность текста характерна для всего рапорта. «Поляки, - пишет Сокольниковский, - все готовы пролить свою кровь за Наполеона. Почему? Чтобы освободить человеческий род от России, как мы уже сказали, и навсегда преградить дорогу в Европу для империи Тьмы».

Большая часть территории Польши была поделена в 1772 г. между Россией, Австрией и Пруссией, практически она исчезла как государство. Польша очень ослабела от своеволия магнатов.

Магнаты, вельможи королевства располагали огромными владениями и людьми, которые их населяли. Тот, кто владел от 2 до 300 тыс. человек, набирал войско, тем самым обеспечивая себе вес в государстве. И даже противостоял властям всякий раз, когда принятые в стране меры казались ему ущемляющими его интересы и амбиции.

Влияние иностранных дворов, зависть, ожесточенное соперничество между ними, взаимные претензии втягивали в распри, которые дезорганизовывали и ослабляли государство; каждый из польских магнатов вступал в переговоры с воюющими странами.

Сам король превратился в скитающегося монархаⁱⁱ. Таким образом, Польшу погубила анархия.

Первый раздел Польши был узаконен договором, подписанным 5 августа 1772 г. участниками раздела, и утвержден Варшавским сеймом 30 сентября 1773 г.

Когда в результате раздела Польша была уничтожена, поляки были поражены тем, что ни одно европейское государство этому не воспрепятствовало. Действительно, никто не выступил в их защиту, даже Швеция и Дания. Франция была озабочена своим соперничеством с Англией, особенно в колониальной политике. Польша являлась вторым государством по территории в Европе, но без сильной королевской армии, которая могла бы ее защитить; уже в 1657 г. можно было предугадать раздел Польши.

Стабильность Польши была необходима всем на Европейском континенте, польские раздоры нарушали равновесие государств в Европе. В 1812 г. о последствиях возможной кампании Наполеона в России, поддержанной зовом поляков, тон которому задавал рапорт Сокольниковского, особенно не задумывались. Мало кто предполагал, что кампания потерпит провал, и в течение всего XIX в. не прекратятся волнения на территории прежней Польши.

Нужно уметь во время сохранить ценности, которыми дорожишь; когда позволишь погубить свою страну, потом будет трудно восстанавливать ее, а чтобы добиться этого, надо брать за оружие.

Свершилась французская революция. Свобода, которую французский народ завоевал в борьбе со старым режимом, разбудила в Польше надежду на освобождение от России, и поляки под предводительством Костюшко снова попытались поднять национальное вооруженное восстание, которое своим неудачным результатом окончательно погубило Польшу 10 октября 1794 г.

Но, по мнению поляков, это восстание помешало России и Пруссии участвовать в операциях, проводимых коалицией монархов против революционной Франции, и это спасло ее. Таким образом, образовался долг Франции по отношению к исчезнувшей Польше, и поляки считали, что революционная Франция обязана оказать помощь в восстановлении их государства.

Слово «свобода», носительницей которого была Франция, побудило поляков к

вооруженному восстанию. Они направили свой взор к Франции, те, кто ранее покинул страну, возвращались, чтобы участвовать в заговоре. Для польской знати «свобода» имела другой смысл — она стала синонимом защиты привилегий магнатов, а не свободой для их подданных.

Привлекательность идей французской революции заставит некоторых поляков, бывших на службе в России, Австрии и Пруссии, дезертировать и предложить свои услуги Франции. Они сформируют польские легионы, сражавшиеся во французских войсках. Мармон скажет о поляках, что они рождаются военными и что все они воинственныⁱⁱⁱ. Бонапарт высоко оценит их в кампаниях в Италии и в Египте.

Генерал Бонапарт станет императором, победителем стран, которые поделили Польшу. Во время кампании 1806-1807 гг. его увидят в Варшаве, куда он прибудет, чтобы сражаться с Пруссией и Россией на бывших польских территориях. Поляки встретили его восторженно. Они пожелали служить в армии Наполеона, требуя за это восстановление Польши.

В Тильзите Наполеон показал себя великодушным по отношению к Александру I, которого он победил под Фридландом, но добился от него признания Польши как Варшавского герцогства. А победоносная кампания 1809 г. против Австрии, в которой приняла участие армия поляков, позволила Наполеону расширить территорию герцогства.

Варшавским герцогством, вассальным Франции, Наполеон приблизился к России, что привело к появлению противоречий между двумя державами. Великая европейская империя, могла ли она существовать на границе России без того, чтобы не казаться угрозой?

Аристократия и имущее дворянство довольно легко смирились с новыми иностранными властями. Политика Александра I была направлена привлечение магнатов, считая, что в Российской империи они сыграли бы заметную роль в культурной и общественной жизни.

Один из них Адам Чарторижский стал другом царя. Он держался курса, враждебного Бонапарту, пытался подкупить армию герцогства, чтобы привлечь ее на сторону царя, который сблизится с новой Польшей, предложив ей статус королевства в пределах Российской империи. Некоторые поляки приняли это предложение, другие же расценили его как капкан.

Напротив, многие поляки, особенно в народных кругах, повернулись к Наполеону, который победил три страны, поделившие Польшу.

Обратимся снова к рапорту Сокольниковского: «Вся моя кровь принадлежит Герою, который держит в своих руках все народы мира», «Пусть великий Наполеон услышит крики и чаяния Польши. Все слои населения надеются и доверяют только мстящей руке Великого Наполеона». Еще он писал: «Наполеон превосходит в гениальности, уме и в силе правителей России», «Никакое око в мире не сможет лучше охватить обстоятельства, взвесить интересы, укротить страсти, и польский народ полностью доверится его высокой мудрости».

Но сначала надо было убедить Наполеона не поддерживать какой бы то ни было союз с Россией, потому что Россия обязательно обманет. Что главное нужно сделать, по мнению Сокольниковского? Французский Геркулес должен нанести решительный удар на севере Европы, чтобы заложить краеугольный камень своей великой империи. Польша и будет этим краеугольным камнем.

Надо развязать войну с Россией и освободить Европу, чтобы она приняла свои естественные границы, и навсегда пресечь претензии Российской империи на Европу или даже уничтожить ее. Ясно, что реванш Польши над Россией - миссия, с которой Сокольниковский взывает к Наполеону от имени польской нации, чтобы возродить на востоке Европы великую державу. Волга и Кавказ должны были стать границами между империей Света, империей Наполеона, и империей Тьмы и варваров.

С давних времен, вспоминая о том, как они вошли в Москву в начале XVII в. и были выдворены в 1612 г., поляки сохранили жгучее намерение покорить Московию, чтобы стать великим государством в Восточной Европе. «Польская нация, - говорит Сокольниковский, - единственная, на которой великий император может возводить здание, обеспечивающее ему безопасность». Польша стала бы непреступным барьером на пути варваров, если бы они захотели ее поколебать. Польша станет аванпостом против всякого

государства, которое захотело бы противостоять ее большим замыслам и, особенно, плану удаления России от цивилизованной Европы.

Сокольницкий повторяет, что преданность поляков великому Наполеону не поколеблется ни от какого обстоятельства. Нигде в мире он не сможет найти более солидного и стабильного места, как в Польше, вернувшейся к своему прошлому блеску, чтобы там укрепить должный рычаг для обустройства в Европе.

Польша, ставшая вновь независимой, должна будет стать военным и мощным государством во главе с монархом, верным вождем подданных в Европе; ее миссия будет состоять в обеспечении колониальной системы в наполеоновской Северной Европе.

Идея Сокольницкого, Костюшко и других поляков заключалась в том, чтобы сделать из Польши обширное государство от Балтики до Черного моря вдоль границы с Россией, представляющее федеративное государство, имеющее ту же конституцию, что и Польша, и находящееся под ее непосредственным протекторатом, под единым управлением великого императора. Шесть или семь герцогств должны будут организованы таким образом: Ливонское, Полоцкое, Смоленское и т. д. Поэтому, сокращенная, скорее разрушенная, отброшенная от Балтики и Черного моря, отделенная от Великой наполеоновской империи воинственным Польским государством и его герцогствами, армии которых были бы всегда готовы отразить всякую агрессию, Россия вынуждена будет отказаться от любых планов выступить против Наполеона; она не сможет больше участвовать в коалициях, организованных против него Англией.

Все это — первостепенные интересы Наполеона. По Сокольницкому, не следует ждать, и он толкает Наполеона на немедленную войну против России. По его плану, три-четыре битвы позволят Наполеону одержать победу над русскими войсками, в результате чего эта держава подчинится законам своего победителя. Но Сокольницкий не предусмотрел риск продолжительной кампании, больших расстояний и зимы.

А как же поступит коренное население?

«Все поднимут руки, чтобы содействовать победе; не останется ни одной области, - говорил он, - от Риги до устья Днепра, которая не превратилась бы в вулкан, как только Наполеон это прикажет ... Поляки в связи с воинственными чертами характера снова могли бы стать великой нацией».

Служить в армии - это одно дело, а создавать нацию - другое, и Наполеон это подчеркивал и повторял полякам; он видел слабое место, которое как раз и привело к разрушению их великой нации.

Сокольницкий утверждал, что общие чаяния поляков призывают Наполеона разорвать цепи, сковавшие их нацию. Частично это удалось образованием Варшавского герцогства, но Сокольницкому хотелось большего. И он снова утверждает, что Наполеон может располагать всеми, кто будет ему предан, и что они дадут ему свою моральную и физическую силу, которая огромна. Участие поляков в битве позволит Наполеону победить врагов его славы и священной личности.

По Сокольницкому, они ждут с нетерпением сигнала и готовы из всех сил выполнять все, что прикажет Наполеон. Только его голос будет голосом их судьбы. Очевидно, что в кампании против России многие поляки разделяли чаяния Сокольницкого. Но Костюшко, который жил во Франции в поместье Бервиль в Монтини (Сена и Марна), принял местные обычаи и не вернулся в Польшу, чтобы возглавить массовое движение, которое Наполеон хотел ему доверить^{iv}. Постаревший и разочарованный, он отказался, испытывая недоверие и некоторое презрение к Франции.

Освобождение крепостных было великой идеей Костюшко. Наполеон тоже думал об этом. Это могло бы поднять народное восстание. Однако такая мера не подходила для страны, которая находилась в руках магнатов.

Наполеон был много моложе Костюшко, который еще раньше познал славу. Его вооруженное восстание в Польше возвысило его и поставило на пьедестал, на котором он оставался, тогда как большинство офицеров, таких как Домбровский, Сокольницкий, последовали за Наполеоном, ясно показавшим в 1807 г. свое желание восстановить Польшу.

Домбровский и Сокольницкий переживали из-за нерешительности Костюшко, который в отличие от большинства поляков не понял, что только у Наполеона было желание восстановить Польшу. Было очевидно, что Наполеону нужна была поддержка от

государства, возрождение которого было бы осуществлено кровью французов. Костюшко хотел восстановить Польшу без условий, что было утопией.

Вот пример шантажа Сокольниковского: поляки боятся только одной вещи - молчания Наполеона на их призыв. А Александр I обращается с многообещающими словами к народу Варшавского герцогства и объявляет своим чаяния поляков. Они его не слушают, но могут услышать, когда увидят, что их предали те, от которых они ждали восстановление и спасение нации. Поляки вынуждены будут принять предложение Александра, и тогда Польшу можно считать навсегда потерянной для Франции, Европы, великого Наполеона и для его Империи.

Итак, поляки предлагают Наполеону сделку: или они будут служить ему еще больше, чем в Тильзите в 1807 г., с помощью лести подвигая его на войну с Россией, чтобы исключить эту державу из Восточной Европы, или они примут предложение России. Все, о чем они мечтают — это, чтобы Наполеон стал победителем России для великой цели Польши.

В свою очередь, Сокольниковский уверял Наполеона в поддержке всех поляков. Но Костюшко, с которым он участвовал во всех восстаниях, отстранился. Во время восстания 1794 г. Костюшко было за 20 лет, с тех пор здоровье его пошатнулось, именно этим объясняли причину его бездействия в 1812 г. Если бы он ответил на приглашение Наполеона в 1806-1807 гг. и даже в 1812 г., это было бы великим шансом для Польши. Сокольниковский с энтузиазмом убеждал Наполеона в легкой и быстрой победе с помощью массового народного восстания, почти спонтанного, результатом которого стала бы уверенная защита наполеоновской Европы от всякого возвращения России...

Наполеон и французы были ввергнуты в борьбу, чтобы создать мощную Польшу, какую сами поляки и знатные польские семьи не сумели сохранить.

Поляки настойчиво склоняли Францию к походу на Россию с 1789 г. Они видели в Наполеоне человека, способного решить их судьбы, окружили его безграничной лестью.

В свою очередь, Наполеон очень нуждался в союзнике на востоке его империи, чтобы предохранить себя от России и уничтожить коалиции, организованные Англией на континенте из трех держав: Австрии, Пруссии и России.

Пруссия была разбита, Австрия в результате брака Наполеона с Марией-Луизой приближена, оставалась только Россия, которую эта кампания могла устранить. Но для этих целей Наполеон не имел иного союзника, кроме Польши. Польша шла на это, так как после восстановления она нуждалась бы в Наполеоне как в покровителе.

Сокольниковский был приглашен Наполеоном в Генеральный штаб 15 июня 1812 г.^v Он останется предан Наполеону во время всей кампании и не изменит ему^{vi}.

Наполеон с мощной армией решит вторгнуться в Россию. Сделать это он смог, ободренный призывами поляков, которые были, как это видно из сообщения, повинны в развязывании этой кампании.

Какие планы были у Наполеона перед переходом через Неман?

12 июня 1812 г. в Кенигсберге он казался уверенным в своем успехе и заявлял, что если император России не примет последние его предложения, то «я перейду Неман, разобью русскую армию, завладею русской Польшей, я ее

106 объединю с Великим герцогством и сделаю королевство. Я оставлю 50 000 человек, которых страна будет содержать. Жители стремятся к единению, они воинственны, и они сформируют прекрасную и многочисленную армию. Польша богата, но у нее нет оружия, я дам ей его, и там я установлю преграду против затей и устремлений русских». Подтверждение свидетельства Сокольниковского можно найти у генерала Бельяра^{vii}.

Через несколько дней, 24 июня 1812 г., Наполеон перешел Неман в районе Каунаса, и кампания началась. В Вилковыске 22 июня 1812 г. он обратился к войскам: «Солдаты, Вторая Польская война началась, Первая закончилась под Фридландом и в Тильзите»^{viii}.

В Вильнюсе, куда он вошел 28 июня 1812 г., народного восстания не произошло. Наполеон был раздосадован холодным приемом этого города древнего Польского королевства. А поляки в Варшаве решали о восстановлении прежней Польши и настойчиво об этом просили императора. Наполеон должен был заставить их понять, что им нужно быть терпеливыми^{ix}.

Для Сокольниковского стало ясно, что не будет народного восстания в пользу

Наполеона. Не стал ли причиной этого отказ Костюшко возглавить движение? Превратившись в старика и оставаясь в своей башне из слоновой кости, он предпочитал жить мирно во Французской империи, недалеко от Фонтенбло, переписываться со своими американскими друзьями, оставляя Наполеона сражаться за Польшу без него.

Поход на Киев, который, по мнению Сокольниковского, тоже должен был вызвать восстание, окончился в районе Пинска.

И в дальнейшем у Наполеона не будет легких побед, ему не удастся вывести Россию из строя, а французская армия увязнет вдалеке от своих баз, что приведет Наполеона к отступлению в разгар зимы.

Назначение губернатором Минска генерала Брониковского - это замечательный жест доверия полякам и многообещающий аванс для восстановления Польши, чего поляки и ждали от Наполеона. Но этот выбор ему дорого обошелся. Минск был важным пунктом в тылу Великой Армии во время русской кампании.

Брониковский ничего не знал о передвижении армии Чичагова; он думал, что находится в безопасности, потому что Наполеон вошел в Москву, и не организовал оборону территории, которую ему доверили. Он позволил захватить себя врасплох, потерял Минск 16 ноября и, отступая, прибыл 19 ноября в Борисов. Тогда как охранявший редуты и мосты у Борисова генерал Домбровский, прибывший туда в ночь на 20 ноября, потерял их 21-го. Взятые они были французскими генералами, перешедшими на службу русских: графом Ланжероном и графом Ламбертом^x. Оба польских генерала действовали порознь. Накануне, 20 ноября, в Орше Наполеон полагал, что ему не нужен будет Борисов, где поляки держали мосты, и приказал расформировать части саперов, чтобы использовать лошадей по необходимости в артиллерии. Но на следующий день 21 ноября мосты у Борисова были потеряны и отход осложнен. Минск и белорусское население не подняли восстание против России. Брониковский показал свою несостоятельность, не сумев обеспечить охрану Минска, который имел такое большое значение. На своем посту он оказался благодаря восхвалению его военных талантов, которые оценивались, как говорили, больше на обедах, чем на войне.

Сэру Джону Бингхэму, полковнику 53-го пехотного полка, на о. Св. Елены Наполеон ясно скажет 16 октября 1815 г., что у него было намерение восстановить королевство Польши как заслон против России; этот заслон не удержался^{xi}.

Наполеон с трудом будет искать средства переправы через Березину. Силой своей воли он сумеет это сделать, но должен будет бежать из России. Последние части его армии погибнут у Вильны^{xii}.

Наполеон верил в то, что властью, умом, волей и своим гением он сможет подняться над препятствиями, непреодолимыми для простых смертных. Экспедиция в Египет, переход через Сен-Бернар, покрытый льдом, противоборство с Англией вроде бы подтверждали это: «Я видел высоты Амблетез, берега Англии, дома и движение; ров, который будет преодолен, если отважиться на это...» В Шато де Пон де Бриг^{xiii}, до кампании в России, он размышлял: «Я перехожу Неман, разбиваю русскую армию, присоединяю Польшу...» Вместе с тем Великая армия в Булони около тридцати месяцев ждала приказа о вторжении в Англию, но, так и не дождавшись, менее чем через десять лет отправится в Вильну искать свою могилу^{xiv}.

Русская кампания, затеянная для восстановления Великой Польши, закончится катастрофой: потерей трона для Наполеона и унижением для Франции. В это самое время Костюшко спокойно жил во Франции, а французы напрасно умирали за Польшу, которая сразу же после войны вошла в Российскую империю, продолжая заявлять о своей независимости. Костюшко оставался только мифическим символом прошлого.

В Варшаве 10 декабря 1812 г. разочарованный император скажет Коленкуру: «Это для них (поляков) мы сражались, и я растратил все мои сокровища».

Польский поцелуй оказался смертельным. После Первой мировой войны, Восточная Европа сделает из Польши барьер, как этого хотел Сокольниковский, и она наконец возродится. В этот раз она будет сдерживать «красную опасность». Географическое положение в Европе между Востоком и Западом определило ее судьбу.

ПРИМЕЧАНИЯ

-
- ⁱ Vincennes, A.S.H.A.T. MR 1490; Яновский О. Увлекательное сообщение французского историка (Ф. Бокура) // Белорусский ист. журн. Минск, 1999. № 2 (Взгляды на развитие Российской империи польского генерала, бывшего на службе Наполеона); *Beaucour F.* Un general polonais autour de Napoleon pendant la campagne de Russie en 1812: Michel Sokolnicki // CEN. 1997. № 64; *Idem.* Le grand projet polonais d'alliance avec Napoleon: Le rapport du General Sokolnicki du 10 fevrier 1812 // CEN. 1999. № 73; *Idem.* Le Traite de Tilsit (9 juillet 1807) fait reapparaitre un Etat polonais // CEN. 1999. № 79; *Idem.* Kosciuszko: Autour de quelques-unes de ses lettres // CEN. 2000. № 99; 1812 год в Белоруссии: Междунар. семинар, Минск. 29-30 ноября 2002 г. Минск: Минск, гос. ун-т, 2002.
- ⁱⁱ *Scher-Zembitska L.* Stanislav I: Un roi fantasque. Paris, 1999; *Eadem.* L'amertume et la demission, en 1802 du Capitaine Moller, Polonais au service de la France // Etudes Napoleoniennes. 1998. № 35-38. P. 397-416; См.: Etudes Napoleoniennes. 2000. № 39. P. 1028-1029.
- ⁱⁱⁱ *Marmont.* Memoires. T. VIII. P. 146.
- ^{iv} Уже в Берлине в начале ноября 1806 г. Наполеон пригласил Костюшко из Франции участвовать в возрождении Польши, но он не откликнулся. См.: Texte de l'Appel du General Dombrowski, de Berlin le 3 novembre 1806 // Le Journal de l'Empire. 1806. 18 nov. Mardi.
- ^v Etudes Napoleoniennes. 1998. № 35-38; № 185. P. 358.
- ^{vi} Etudes Napoleoniennes. № 64, 73.
- ^{vii} *Ianovsky O.* Op. cit.; *General Derrecagaix.* Le Lieutenant General Comte Belliard. Paris, 1909. P. 485; *Comte de Las Cases.* Le Memorial de Sainte Helene. Paris: Ed. Dunan, 1951. T. II. P. 602. Наполеон видел в Понятовском короля Польши.
- ^{viii} Correspondance de Napoleon. T. XXIII. № 18855: Proclamation de Napoleon a la Grande Armee a Vilkovisky, le 22 j uin 1812.
- ^{ix} Correspondance de Napoleon. T. XXIV. № 18962; *Dundulis B.* Napoleon et la Lituanie en 1812. Paris: Puf, 1940.
- ^x *Langeron.* Memoires: Campagnes de 1812, 1813 et 1814. Paris, 1902. P. 42-49; *Chuquet A.* Lettres de 1812. Paris, 1912. P. 221-228, 234-237; *Idem.* La guerre de Russie de 1812. Paris, 1912. Vol. I. P.157-162; Vol. II. P. 158-166. Наполеон думал отступить от Борисова к Минску.
- ^{xi} *Bingham J.* More light on St Helena//Cornhill Magazine. L., 1901.
- ^{xii} *Beaucour F.* Actualite: Le grand charnier napoleonien de Vilnius // Etudes Napoleoniennes. 2002. № 40. P. 1057-1066.
- ^{xiii} Correspondance de Napoleon. T. IX. № 7279: a Cambaceres, le 16 novembre 1803.
- ^{xiv} *Beaucour F.* Actualite.